

Научная статья

УДК 811.161.3

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-115-127>

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ

**Валентина Васильевна
Маршевская**

Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
Гродно, Республика Беларусь,
kaf_bel@grsu.by

Аннотация. Статья посвящена семантическим свойствам однозначных глагольных фразеологизмов белорусского языка, соотносящихся с различными моделями простого и сложного словосочетаний и репрезентирующих эмоции, психические свойства личности, а также поведение, связанное с чертами характера и эмоциональным состоянием, настроением. Эмотивные глагольные фразеологизмы белорусского языка в своих дефинициях содержат разного рода указания на эмоцию (фразеологизмы первичной опосредованной эмоциональности). Наиболее представлены семантические группы и подгруппы глагольных фразеологизмов белорусского языка, репрезентирующие психические свойства личности (черты характера) и поведение. Анализ семантической структуры однозначных глагольных фразеологизмов показал, что положительно белорус относится к таким чертам характера, как выносливость, толерантность, терпимость, честность, пронизательность; отрицательно – к таким чертам характера отдельных представителей белорусского этноса, как трусость, равнодушие, безучастность, инертность, пассивность. Черты характера, не соответствующие нравственным качествам человека (лживость, неискренность, индивидуализм), резко осуждаются. Установлено, что субъектом (левой сочетаемостью) глагольных фразеологизмов со значением поведения является лицо (человек) или грамматически неодушевленное существительное, содержащее в семантической структуре сему «одушевленность» и служащее обозначением группы лиц. В качестве субъекта может выступать также другое живое существо (не человеческое); эта особенность помогает разграничить глагольные фразеологизмы со значением поведения и глагольные фразеологизмы со значением деятельности, субъектом которых является исключительно человек. Коннотативный элемент структуры фразеологического значения глагольных фразеологизмов со значением поведения особенно ярко проявляется в контекстах-советах, наставлениях, отрицаниях, прямой критике порочного поведения, – в таких случаях фразеологизмы употребляются в своей инфинитивной форме в сочетании со словами *нужно, нельзя* в безличных предложениях.

Ключевые слова: фразеология, белорусский язык, глагольные фразеологизмы, понятийная категория состояния, репрезентация эмоций, психические свойства личности, поведение.

Для цитирования: Маршевская В. В. Особенности семантической структуры глагольных фразеологизмов белорусского языка со значением состояния // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 2 (14). С. 115–127. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-115-127>.

Сведения об авторе: В. В. Маршевская – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской филологии, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 220023, Республика Беларусь, Гродненская область, г. Гродно, ул. Ленина, 32.

Scientific Article
UDC 811.161.3
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-115-127>

FEATURES OF THE SEMANTIC STRUCTURE OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE BELARUSIAN LANGUAGE WITH THE MEANING OF THE STATE

Valiantsina V. Marsheuskaya

Yanka Kupala State University of Grodno,
Grodno, Belarus,
kaf_bel@grsu.by

Abstract. The article deals with the semantic properties of monosemantic verbal phraseological units of the Belarusian language, that correlate with various models of simple and complex phrases and represent emotions, mental properties of personality, as well as behavior associated with character traits, emotional state, and mood. Emotive verbal phraseological units of the Belarusian language in their definitions contain various kinds of indications of emotion (phraseological units of primary mediated emotionality). Semantic groups and subgroups of verbal phraseological units of the Belarusian language representing the mental properties of personality (character traits) and behavior are most widely represented. The analysis of the semantic structure of monosemantic verbal phraseological units has shown that Belarusians have a positive attitude to such character traits as endurance, tolerance, patience, honesty, shrewdness; they negatively treat such character traits of individual representatives of the Belarusian ethnos as cowardice, indifference, apathy, inertness, passivity. Character traits which do not correspond to the moral qualities of a person (deceitfulness, insincerity, individualism) are sharply disapproved. It has been established that the subject (left compatibility) of verbal phraseological expressions with the meaning of behavior is a person (human) or a grammatically inanimate noun that contains the semantic structure of the "animate" sema and serves to denote a group of persons. Another living being (non-human) may also act as the subject; this feature helps to distinguish verbal phraseological units with the meaning of behavior and verbal phraseological units with the meaning of activity, the subject of which is exclusively a person. The connotative element of the verbal phraseological structure with the meaning of behavior is especially evident in contexts – advice, instructions, denials, direct criticism of vicious behavior – in such cases the phraseological units are used in their infinitive form in combination with the words *nuzhno* 'should', *nelzya* 'cannot/mustn't' in impersonal sentences.

Keywords: phraseology, the Belarusian language, verbal phraseological units, conceptual category of state, representation of emotions, mental properties of personality, behaviour.

For citation: Marsheuskaya, VV 2023, 'Features of the Semantic Structure of Verbal Phraseological Units of the Belarusian Language with the Meaning of the State', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (14), pp. 115–127, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-2-115-127> (in Russ.)

Information about the Author: *Valiantsina V. Marsheuskaya* – Associate Professor, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Belarusian Philology, Yanka Kupala State University of Grodno, 32 Lenin Str., Grodno, 220023, Belarus.

Введение

В нашем исследовании мы руководствуемся традиционным пониманием в белорусском языке фразеологической единицы: фразеологизм – это «устойчивая, воспроизводимая, не менее чем двухкомпонентная языковая единица, сочетающаяся со словами свободного употребления и имеющая целостное значение, не равное сумме значений ее компонентов (если их рассматривать на уровне слов)» [5, с. 5] и придерживаемся принятой в белорусском языкознании грамматической классификации фразеологизмов по соотносительности их с частями речи. Термин *глагольные фразеологизмы* мы применяем к фразеологизмам, имеющим наиболее общее значение действия (процесса) и выражающим его в категориях вида, времени, наклонения, а также рода (в формах прошедшего времени и сослагательного наклонения). Такое наиболее общее значение действия называют категориальным значением, оно входит в смысловую структуру фразеологизма, является составной частью фразеологического значения.

«Категориальное значение почти всех глагольных фразеологизмов определяется семантическим, морфологическим и синтаксическим критериями. Так, фразеологизм *даваць у хамут* принадлежит к глагольным потому, что, во-первых, он обозначает действие, передающееся глагольным словосочетанием ‘решительно не соглашаться, упрямиться’, во-вторых, грамматическим центром фразеологизма является глагольный компонент, выступающий носителем форм вида (*даваць у хамут – даць у хамут*), времени (*даю, давай, дам* и др.), лица (*даю, даеш, дае* и т. д.), наклонения (*давай, дай бы* и др.), числа (*дам, дадзім* и т. д.), рода (*дай, дала, дай бы* и др.), в-третьих, это выражение выполняет синтаксическую функцию сказуемого» [5, с. 118]. Около 200 глагольных фразеологизмов имеют нетипичную для них структуру: в своем компонентном составе не содержат компонента-глагола, который являлся бы носителем категорий вида, времени, лица, числа. Многие из них застыли в структурных моделях словосочетаний (предлога с существительным в косвенном падеже – *у кусты* ‘уклоняться от непосредственного участия в чем-либо, от ответственности за что-либо’; сочетания частиц *не (ні, ані)* с существительным – *ні мур-мур* ‘абсолютно ничего не говорить, не рассказывать кому-либо’; сочетаний существительных тавтологического характера или связанных внутренней рифмой – *лахі пад пахі* ‘схватить с собой свои одежды’) и др. Принадлежность таких единиц к разряду глагольных определяется преимущественно с помощью семантического и синтаксического критериев (глагольные фразеологизмы нетипичной структуры рассматривались нами в [7]).

Субкатегориальное значение представляет собой менее общее и более конкретное по сравнению с категориальным значением, объединяющее фразеологизмы в семантические субкатегории внутри семантико-грамматических классов. Субкатегориальное значение содержит семы, позволяющие отграничить фразеологизм от фразеологизмов других субкатегорий, и одновременно семы, объединяющие фразеологизмы определенной субкатегории в один тип категориального значения [18]. С учетом субкатегориального значения глагольные фразеологизмы делятся на три семантические типы (субкатегории): со значением деятельности, со значением отношения, со значением состояния.

Понятие «состояние» является общеметодологической категорией, оно используется в различных науках – физике, химии, философии, физиологии, психологии, медицине и др. В самом общем плане это понятие обозначает характеристику существования объектов и явлений, реализации бытия в данный и все последующие моменты времени [3]. В языке «понятийная категория» (термин И. И. Мещанинова) состояния выражается различными средствами – лексическими, фразеологическими, синтаксическими и др. Исследованием понятийной категории состояния в русском языке на фразеологическом уровне занимались А. М. Чепасова, В. А. Лебединская,

В. П. Жуков, А. И. Молотков и др. А. М. Чепасова отмечала, что фразеологизмы указанного типа семантики могут обозначать физическое, эмоциональное, нравственное и другое состояние человека, его переживания, переход из одного состояния в другое, постоянные, необычные свойства предметов, процессы, происходящие в природе, обществе, познании [17].

В белорусской фразеологии высказывалось мнение, что «кроме действия (*абіваць парогі, весці рэй* и т. д.) глагольные фразеологизмы изредка обозначают и состояние: *кляваць носам, падаць духам, не помніць сябе, сядзець на чамаданах, зямлёй пахнуць* и др.» [5, с. 118]. Однако, по нашему мнению, совсем не «изредка» – мы насчитали фразеологизмов со значением состояния 766 единиц (из общего количества однозначных глагольных фразеологизмов 2322 единицы – при открытом списке).

Материалы и методы

Описание глагольных фразеологизмов белорусского языка, репрезентирующих проявления психики индивида, осуществлялось с учетом сведений, представленных в нормативном словаре белорусских фразеологизмов [4], семантические группы выделялись нами на основе 25 и более, а семантические подгруппы – на основе 5 и более однозначных глагольных фразеологизмов (в качестве примеров-иллюстраций мы подавали 1–2 выражения, в необходимых случаях приводили их контексты).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении наиболее представленных семантических групп и подгрупп глагольных фразеологизмов белорусского языка, репрезентирующих проявления психики индивида. Основным методом, использовавшимся в исследовании, – описательный; применялись также сравнительный и аналитический методы.

Результаты

Психическое состояние в лингвистике – это «репрезентация различными языковыми средствами, обладающими эмотивностью, целостной характеристикой психической деятельности за определенный период времени, показывающей своеобразие протекания психических процессов, как ощущаемой внутренне, так и проявляемой внешне (в жестах, мимике, движениях, поведении). В основе этой репрезентации лежит переосмысление имеющегося состояния и перенос единиц соответствующей лексики (конкретных наименований, метафор, метафорических единиц, сравнений и пр.) в область психики человека» [10]. Психологами обозначается, что психические процессы и психическое состояние наряду с психическими свойствами личности входят в структуру личности. Психические процессы характеризуются своей кратковременностью и подчеркивают динамические моменты психики, понятие «психическое состояние» используется для условного выделения в психике индивида относительно статического момента, понятие «психические свойства» указывает на устойчивость проявлений психики индивида, их закрепленность и повторяемость в структуре его личности [3; 13].

Глагольными фразеологизмами белорусского языка со значением психического состояния репрезентируются 1) эмоции, чувства, настроения, 2) психические свойства (способности, черты характера), 3) поведение в зависимости от черт характера и эмоционального состояния.

Рассмотрим эти три группы более подробно.

Первую группу составляют глагольные фразеологизмы белорусского языка, репрезентирующие эмоции.

В лингвистике существуют разнообразные исследования эмоций и специфики их представления в языке (В. И. Шаховский, И. В. Арнольд, Л. Г. Бабенко, И. Г. Дода, А. В. Довгаль, А. Ю. Яницкая и др.). Концепцию, направленную на систематизацию всех возможных средств языкового отражения эмоций, разработал Д. А. Романов.

Д. А. Романов предложил факторную типологию эмоций, в основу которой положены три факторных признака («принятие – отталкивание», «удовольствие – неудовольствие», «активность – пассивность»), которые могут являться универсальными критериями всех типов эмоциональных репрезентаций. Типология Д. А. Романова включает 20 базовых эмоциональных модальностей: удивление, интерес, решительность, любовь, счастье, радость-удовольствие, тревога, страх, горе-страдание, стыд-застенчивость, вина, презрение-пренебрежение, гнев-ярость, отвращение-омерзение [14]. На фразеологическом уровне, отмечает исследователь, эмоциональность реализуется коннотативно (таких фразеологизмов большинство, так как коннотативная окраска – генетическое свойство фразеологизма) и денотативно. По способам репрезентации эмоций денотативные эмоциональные фразеологизмы Д. А. Романов разделяет на фразеологизмы первичной (основной) и вторичной (дополнительной) эмоциональности. Фразеологизмы вторичной эмоциональности обозначают или одну из форм проявления эмоций в невербальной сфере (*кровь ударила в лицо*), или количественную интенсивность эмоции без показа ее качества (*изо всех сил*), или сложные чувства и состояния, аффекты и эмоциональные комплексы (*ни в какие ворота не лезет*). Фразеологизмы «первичной эмоциональности подразделяются на непосредственно репрезентирующие эмоцию, которые содержат в своем составе название эмоциональной модальности (*сгореть от стыда*), и репрезентирующие эмоцию опосредованно (*провалиться сквозь землю, кровь стынет в жилах*)» [14, с. 33].

Понятие «эмотивные глагольные фразеологизмы» в нашем исследовании применяется к фразеологизмам с дефинициями, которые содержат разного рода указания на эмоцию (фразеологизмы первичной эмоциональности, которые репрезентируют эмоцию опосредованно) (таких единиц мы насчитали 110). Эмотивный смысл глагольных фразеологизмов белорусского языка не только несет информацию об эмоциях человека, – отражение эмоциональной ситуации определенным образом сочетается с характеристикой этой ситуации, ее оценкой, например: *лезці ў пузыр* – не только раздражаться, злиться, а ‘раздражаться, злиться на кого-либо, обычно безосновательно’, *хоць ты ў сабакі вачэй пазычай* (каму) – не просто стыдно, неприятно, а ‘очень стыдно, неприятно’.

Эмотивными глагольными фразеологизмами белорусского языка репрезентируются эмоции злости (*абуць сваё сэрца ў лапці* ‘потеряв терпение, разозлиться’, *палезці на сцяну* ‘начать крайне раздражаться, злиться’ и др.); отчаяния (*вешаць нос на квінту* ‘доходить до сильного отчаяния, унывать, грустить’, *апускаць вушы* ‘доходить до отчаяния, теряться’ и др.), стыда (*падаць тварам у грязь* ‘набираться стыда, показывать себя с наихудшей стороны в чем-либо’, *свяціць вачамі* ‘оказавшись в неловком положении, переживать чувство стыда’ и др.), волнения, беспокойств (*не знаходзіць сабе месца* ‘очень волноваться, беспокоится’, *браць у шух* ‘тревожиться, волноваться’ и др.), страха (*труса святкаваць* ‘бояться, пугаться’ и др.).

Эмоция злости может перерасти в чувство злости (‘чувство враждебности, недоброжелательности по отношению к кому-либо; желание причинить зло’). Контекстное окружение фразеологизма *насіць (трымаць, хаваць) камень за пазухай* ‘затаивать злость на кого-либо, быть готовым сделать что-нибудь плохое кому-либо’ показывает объектную (предметную) направленность и длительность (устойчивость) процесса (этому фразеологизму синонимичны фразеологизмы *мець зуб (на каго)*, *мець сэрца (на каго)*, *не мець вока (на каго за каго, за што)*, которые имеют выраженную объектную направленность и относятся к фразеологизмам с субкатегориальным значением отношения): *Нікан Лепятун вельмі ахвотна падтаквае, бо на Ахрэма ён здаўна хавае камень за пазухай: некалі той, купляючы ваўначоску, адмовіўся прыняць яго сваім хаўруснікам* (А. Кулакоўскі) . Острое проявление волнения (аф-

факт) репрезентируется фразеологизмом *не помніць сябе (ад чаго)* ‘будучи взволнованным, не контролировать своих действий, поступков и т. п.’: *Не помнячы сябе, убега Страцім у хату, стаў ля пасцелі Тэафіліі* (Я. Дыла).

Эмоция страха глагольными фразеологизмами со структурой словосочетания представлена единичными выражениями (*труса святкаваць* – с синонимами *задаваць труса, падтульваць хвост*). Эта эмоция широко репрезентируется несоотносительными с частями речи фразеологизмами со структурой предложения: *валасы становяцца дыбам (у каго)* ‘кто-либо испытывает сильный страх, ужас’, *усе блохі падохлі (у каго)* ‘кто-либо ужасно испугался, испытывает сильный ужас’ и др. Приведенные примеры указывают на высокую степень страха, переходящего в ужас (семантические группы фразеологизмов со структурой предложения рассматривались нами в [8]).

Вторую группу составляют глагольные фразеологизмы белорусского языка, характеризующие психические свойства личности.

Свойства личности (по Е. П. Ильину) – это готовность (или предрасположенность) человека проявлять определенные состояния и поведенческие реакции на определенные стимулы (например, тревожность – это склонность проявлять состояние тревоги на значимые стимулы, вспыльчивость – склонность эмоционально реагировать на фрустрацию и т. д.). К психическим свойствам личности относятся способности, темперамент, характер и направленность [3]. Несмотря на то, что исследованием психических явлений занимаются преимущественно психологи, медики, физиологи, философы, – человек и все, что с ним связано, привлекли внимание и лингвистов, об этом свидетельствуют исследования О. В. Данич [1], А. Е. Оксенчук [11], В. А. Масловой [9], Е. С. Дедовой [2], О. А. Лещинской [6], Е. Г. Чалковой [16], А. Ю. Яковлева [19] и др.

Глагольные фразеологизмы белорусского языка, в дефиниции (понятийном содержании) которых содержится характеристика *способностей* личности, немногочисленны (всего 10 единиц из общего количества (250) фразеологизмов, репрезентирующих психические свойства личности). Способности бывают природные (биологически обусловленные), они присущи и животным, и человеку (ощущения, память, способность к коммуникации) – *у крыві (у каго, чыёй)* ‘органически присуще кому-либо’, и специфические. Специфические способности присущи только человеку. Они подразделяются на а) общие (умственные способности, речь, точность и тонкость движения рук и др.) – *зорак з неба не хапае* ‘имеет средние способности, не выделяется необыкновенным талантом, умом и под.’; б) специальные (литературные, музыкальные и др.) – *валодаць пяром* ‘уметь свободно и четко выражать свои мысли на бумаге’.

Более широко представлены глагольные фразеологизмы со значением черт характера личности (свыше 150 единиц); они подразделяются на четыре семантические группы: 1) репрезентирующие волевые черты характера, 2) репрезентирующие нравственные черты характера, 3) репрезентирующие интеллектуальные черты характера; 4) репрезентирующие эмоциональные черты характера. В составе этих групп выделяются семантические подгруппы на основе частных, индивидуальных значений фразеологизмов (см. таблицу 1); значение таких фразеологизмов передается глагольным словосочетанием, одним из компонентов которого является слово-показатель определенной черты характера, например: *ведаць (знаць) меру* ‘проявлять умеренность в чем-либо, терпимость, воздерживаться от лишнего’; в предложении фразеологизмы употребляются исключительно при подлежащем, которое выражается лицом (человеком) или совокупностью лиц.

Таблица 1

**Глагольные фразеологизмы (ГФ) со значением
черт характера человека**

ГФ, репрезентирующие волевые черты характера		ГФ, репрезентирующие нравственные черты характера		ГФ, репрезентирующие интеллектуальные черты характера		ГФ, репрезентирующие эмоциональные черты характера	
1) самообла дание, выдержк а, стойкост ь (или, наоборот , потеря самообла дания) –	<i>валодаць сабой</i> , 'держатс я спокойно , сдержива ть свои чувства, порывы', <i>выходзіць з сябе</i> 'доходить до состояни я нервной возбужде нности, терять самообла дание'	1) честност ь –	<i>мець бога ў сэрцы</i> 'быть честны м, отзывчи вым, чутким к кому- либо, жалеть кого- либо'	1) проницате льность –	<i>глядзець далёка наперад</i> , <i>бачыць на тры сажні (метры) пад зямлёй (у зямлю)</i> 'отличаться большой проницател ьностью, предприим чивостью'	1) равноду шие, безучас тность –	<i>заставацца ў баку</i> 'ничем не проявлять своей заинтересо ванности в чем-либо, не иметь никакого отношения к чему- либо'
2) терпелив ость –	<i>праглынуць <горкую></i> > <i>пілюлю, праглынуць жабу</i> 'молча, терпелив о перенест и обиду, оскорбле ние, выслушат ь неприятн ое'	2) неискре нность –	<i>мякка сцеле <ды мулка (жорстка) спаць></i> 'внешне вежлив ый, нежный , а сподти шка делает или может сделать кому- либо вред, неприят ности'	2) ограничен ность –	<i>не бачыць далей <свайго> носа</i> 'иметь узкий кругозор, быть очень ограниченн ым'.	2) беззабо тность –	<i>і (нават) вокам (брывом) не вядзе, <i> у вус <сабе> не дзьмуць</i> 'не обращать никакого внимания на что- либо, не беспокоить ся'

Таблица 1 (продолжение)

3) трусость –	у кусты ‘уклоня- тся от непосред- ственног- о участия в чем- либо, от ответств- енности за что- либо, <i>умываць рукі</i> ‘отказы- ваться от участия в чем- либо, уклонять- ся от ответств- енности’	3) индивид уализм –	цягнуць ваду на сваё кола ‘заботясь о других, делать все в свою пользу, служить исключи- тельно личным интереса- м’			3) инертн- ость, пассив- ность –	пльсці за вадой ‘пассивнича- ть, приспособл- иваясь к обстоятельс- твам’, <i>спаць (драмаць) у шапку</i> ‘не проявлять никакой деятельност- и, энергичнос- ти, бездействов- ать, пассивнича- ть’
---------------------	---	---------------------------	--	--	--	--	---

Третью группу составляют глагольные фразеологизмы, репрезентирующие поведение.

Репрезентация глагольными фразеологизмами поведения тесно связана с эмоциями и чертами характера человека. Иногда бывает тяжело из-за сложной семантики фразеологизма разграничить глагольные фразеологизмы со значением эмоций, глагольные фразеологизмы со значением черт характера человека и глагольные фразеологизмы со значением поведения. В таких случаях, на наш взгляд, следует учитывать толкование в научных исследованиях терминов «поведение», «деятельность», «действие».

Поведение человека исследуется представителями различных наук в различных аспектах, при этом используются разнообразные методы исследования, предлагаются разнообразные классификации видов поведения человека, иногда поведение воспринимают как синоним действия, в структуру поведения включают деятельность и др. В научной литературе отмечается определенное сходство между понятиями «поведение» и «деятельность», вместе с тем исследователи называют и их *существенные различия*: единицей деятельности является действие, а единицей поведения – поступок; деятельность присуща только человеку, а особенности поведения могут наблюдаться и у других живых существ; деятельность может быть внутренней (психическая активность) и внешней (физическая активность), – у поведения форма активности может быть только внешней; деятельность более обширна и многогранна, а поведение – это лишь *одна из форм* деятельности; деятельность всегда активна, имеет цель, помогает создавать материальный или духовный продукт, – поведение не всегда целенаправленно, часто бывает пассивным, спонтанным. Слово «поведение» в толковом словаре белорусского языка имеет одно прямое значение ‘образ жизни, совокупность действий’ (*культурныя паводзіны, этычныя нормы паводзін*) и три переносных значения – ‘манера держать себя, делать что-либо; характер поступков’; ‘соблюдение правил внутреннего распорядка (*правілы паводзін у школе*)’; ‘реакция организма на какое-либо воздействие (*вывучэнне паводзін жывёл*)’ [15, с. 477]. По мнению

психологов, поведение человека – это взаимодействие его с окружающей средой, *опосредованное* внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью, выражающееся через *специфическую реакцию* на условия жизни и среду, представляющее собой целостную активность, направленную на удовлетворение биологических, физиологических, психологических и социальных потребностей [12].

Ядром семантической группы глагольных фразеологизмов белорусского языка, репрезентирующих поведение, является фразеологизм **паводзіць сябе** ‘действовать каким-либо образом, следовать какой-либо линии поведения’. Внутри этой структурно-семантической группы глагольных фразеологизмов (состоящей из 135 единиц) можно выделить три семантические подгруппы, которые в совокупности дают целостный вербальный рисунок положительной и отрицательной поведенческой реализации акцентированных черт характера, эмоционального состояния и настроения, отношения к общепринятым социальным нормам, степени включенности элементов сознания в поведение и др.; в составе этих групп выделяются подгруппы на основе индивидуальных значений фразеологизмов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Глагольные фразеологизмы (ГФ) со значением поведения человека

ГФ, репрезентирующие поведение сильной личности		ГФ, репрезентирующие поведение слабой личности		ГФ, репрезентирующие поведение личности в зависимости от эмоционального состояния и настроения:	
1) активное преодоление препятствий, которое порой выше реальных возможностей личности –	<i>касцьмі класціся</i> ‘прилагать большие усилия добиться чего-либо’, <i>выцягвацца ў нітку</i> ‘прилагая все усилия, делать почти невозможное для осуществления чего-либо	1) беззаботность и поверхностность в отношениях и в действиях –	<i>хлопаць вушамі</i> ‘не принимать никаких мер, относиться к чему-либо беспечно, беззаботно’, <i>ваяваць (змагацца)</i> з <i>ветракамі</i> ‘напрасно тратить силы в борьбе с мнимой опасностью’	1) проявление растерянности, скованности в конкретной ситуации –	(не магчы, не ўмець) <i>вязаць двух слоў</i> ‘(не мочь) связно выразить свои мысли’;

Таблица 2 (продолжение)

<p>2) мужественное поведение –</p>	<p><i>змываць крывёй (кроўю) (што)</i> ‘избавляться от чего-либо позорной ценой жизни’, <i>закрываць амбразуру (-ы)</i> ‘заботясь о других, не думать о себе, не беречь себя’</p>	<p>2) отсутствие интеллектуального, волевого, эмоционального контроля в поведении –</p>	<p><i>забіць у званы не паглядзеўшы ў святыцы</i> ‘начать что-либо невпопад, не разобравшись в чем-либо’, <i>наламаць дроў</i> ‘делать ошибки при выполнении чего-либо’</p>	<p>2) навязчивость мыслей –</p>	<p><i>набіраць сабе ў галаву (<што>)</i> ‘упорно держаться какой-нибудь мысли, намерения’</p>
<p>3) поведение, соответствующее нормам, –</p>	<p><i>трымацца ў рамках (чаго)</i> ‘соблюдать нормы, правила чего-либо, не выходя за их пределы’</p>	<p>3) неоправданный риск –</p>	<p><i>лезці чорту ў зубы</i> ‘идти на что-нибудь опасное для жизни’, <i>лезці ў вярхоўку</i> ‘заведомо рисковать жизнью, идти на смерть’</p>	<p>3) проявление горя, отчаяния –</p>	<p><i>ламаць <сабе> рукі, рваць на сабе валасы</i> ‘отчаиваться, очень сильно переживать, горевать’</p>
<p>4) поведение, связанное с такими чертами характера, как стойкость, настойчивость –</p>	<p><i>ставіць на сваім</i> ‘добиваться совершения своего намерения, желания’, <i>гнуць сваю лінію</i> ‘настойчиво осуществлять задуманное, делать по-своему’</p>	<p>4) поведение, связанное с такой чертой характера, как неискренность –</p>	<p><i>звівацца вужам (-ом)</i> ‘хитрить, ловко выкручиваться’, <i>вязацца на гарбе (-у) (чыім)</i> ‘уловками выкручиваться из какого-либо положения за счет кого-либо’</p>	<p>4) проявление раздражения, злости –</p>	<p><i>палезці на сцяну</i> ‘начать крайне потрясаться, раздражаться, злиться’, <i>палезці ў бутэльку</i> ‘начать раздражаться, злиться на кого-либо обычно безосновательно’</p>
		<p>5) чрезмерная предприимчивость –</p>	<p><i>садзіцца на сем сукоў</i> ‘браться сразу за несколько дел’, <i>злавіць двух зайцаў (зайцоў)</i> ‘одновременно достичь двух целей’</p>		

Таблица 2 (продолжение)

		б) эгоизм, эгоцентризм –	<i>цягнуць ваду на сваё кола</i> ‘не заботясь о других, делать все в свою пользу, служить исключительно личным интересам’, <i>варыцца ў сваім (уласным) саку</i> ‘жить или работать без общения с другими, не использовать чужого опыта’		
		7) поведение, несоответствующее этикетным нормам –	<i>тыцкаць (тыкаць) <свой> нос (куды, у што)</i> ‘вмешиваться во что-либо’		

Обсуждение результатов

Сложность семантической структуры глагольных фразеологизмов белорусского языка, возможность определять один и тот же глагольный фразеологизм и как фразеологизм со значением эмоционального состояния или поведения, и как фразеологизм со значением речевой или умственной деятельности, и как фразеологизм со значением социального (межличностного) отношения позволяют считать вопрос о том, какие глагольные фразеологизмы образуют субкатегорию состояния, актуальным и дискуссионным.

Заключение

Таким образом, глагольные фразеологизмы со значением состояния широко представлены в белорусском языке. Однозначные глагольные фразеологизмы, соотносящиеся с различными моделями простого и сложного словосочетаний, репрезентируют эмоции, психические свойства личности (преимущественно черты характера), а также поведение, связанное с чертами характера и эмоциональным переживанием человека. В дефинициях глагольных фразеологизмов содержатся различного рода указания на конкретную эмоцию или черту характера. По способу своего отражения эти черты опосредованные, как правило, метафорические.

Как правило, глагольные фразеологизмы со значением поведения человека не имеют внешней объектной направленности (правой сочетаемости, которая является необходимым условием фразеологизмов субкатегории отношения). Коннотативный элемент структуры фразеологического значения глагольных фразеологизмов со значением поведения ярко проявляется в контекстах-советах, наставлениях, отрицаниях, прямой критике порочного поведения, – в таких случаях фразеологизмы употребляются в своей инфинитивной форме в сочетании со словами *трэба*, *нельга* и *под.* (не *трэба смецца з хаты выносіць* (З. Бядуля), *нельга гнацца за двума зайцамі* (І. Навуменка), *марку трэба трымаць* (І. Мележ) и др.) и функционируют в роли главного

члена безличного предложения, – эта особенность позволяет глагольные фразеологизмы со значением поведения разграничить с глагольными фразеологизмами со значением деятельности, которые предусматривают обязательное наличие левой сочетаемости – субъекта-активного производителя определенной деятельности.

Список источников и литературы

1. Данич О. В. Лингвистический аспект культурно-национальной специфики поведения (на материале русской и белорусской фразеологии) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.02 / Данич Оксана Владимировна; БГУ. Минск, 1998. 22 с.
2. Дзядова А. С. Чалавек у лустэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі. Віцебск: ВДУ, 2013. 162 с.
3. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005. 412 с.
4. Лепешай І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. Т. 1. 672 с.; Т. 2. 704 с.
5. Лепешай І. Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы. Мінск: Выш. шк., 1998. 271 с.
6. Ляшчынская В. А., Шведава З. У. Вобраз чалавека ў беларускай фразеалогіі. Мінск: РІВШ, 2020. 304 с.
7. Маршэўская В. В. Сінтаксічнае функцыянаванне дзеяслоўных фразеалагізмаў з нетыповай структурай // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2021. Т. 66, № 4. С. 443–449.
8. Маршэўская В. В. Семантычная і граматычная характарыстыка фразеалагізмаў са структурай сказа. Гродна: ЮрСаПрынт, 2019. 124 с.
9. Маслова В. А. Национальный характер сквозь призму языка. Витебск: ВГУ, 2011. 76 с.
10. Обжорин А. М. Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Обжорин Алексей Михайлович. Челябинск: ЧГПУ, 2012. 228 с.
11. Оксенчук А. Е. Образ человека в русской языковой картине мира (на материале соматической фразеологии) : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.02 / Оксенчук Анна Евгеньевна; БГУ. Минск, 1998. 20 с.
12. Психология / под ред. А. А. Крылова. 2-е изд. М.: Проспект, 2005. 474 с.
13. Реверчук И. В. Психофизиология и патопсихология эмоций и чувств. Ижевск: ИГМА, 2016. 36 с.
14. Романов Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 ; 10.02.19 / Романов Дмитрий Анатольевич; Белг. гос. ун-т. Белгород, 2004. 496 с.
15. Глуначальны слоўнік беларускай мовы. У 5 т., 6 кн. / Акад. Навук БССР, Ін-т мовазнаўства; пад агул. рэд. К. К. Атраховіча (К. Крапівы). Т. 3. Л–П / рэд. тома П. М. Гапановіч. Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1979. 672 с.
16. Чалкова Е. Г. Основы иноязычной личностно-ориентированной фразеосемантики : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Чалкова Елизавета Григорьевна; МГОУ. М., 1999. 330 с.
17. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов. Челябинск: ЧГПУ, 2006. 144 с.
18. Чепуренко А. А. Принципы квалификации фразеологизмов: на материале русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чепуренко Анна Анатольевна; Орлов. гос. ун-т. Орел, 2003. 239 с.
19. Яковлев А. Ю. Семантическое поле фразеологических и лексических единиц, характеризующих невротическое поведение личности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Яковлев Алексей Юрьевич; ВУ МО РФ. М., 2012. 183 с.

References

1. Danich, OV 1998, Lingvisticheskiy aspekt kul'turno-natsional'noy spetsifiki povedeniya (na materiale russkoy i belorusskoy frazeologii) (Linguistic aspect of cultural and national specifics

- of behavior (based on the material of Russian and Belarusian phraseology)), PhD thesis, Minsk. (In Russ.)
2. Dzyadova, AS 2013, *Chalavek u lyusterku belaruskay frazealogii i paremiyalogii* (A man in the mirror of Belarusian phraseology and paremiology), VDU publ, Vitebsk. (In Belarus.)
 3. Il'in, EP 2005, *Psikhofiziologiya sostoyaniy cheloveka* (Psychophysiology of human conditions), Piter publ, St. Petersburg. (In Russ.)
 4. Lepeshau, IYa 2008, *Sloynnik frazealahizmay* (Dictionary of phraseological units), vol. 1 – 2, Minsk. (In Belarus.)
 5. Lepeshau, IYa 1998, *Frazealohiya suchasniy belaruskay movy* (Phraseology of the modern Belarusian language), Vysh. Shk. Publ, Minsk. (In Belarus.)
 6. Liashchynskaya, VA & Shvedava, ZV 2020, *Vobraz chalaveka u belaruskay frazealohii* (The image of a person in Belarusian phraseology), RIVSH publ, Minsk. (In Belarus.)
 7. Marsheuskaya, VV 2021, 'Sintaksichnae funktsyyanavanne dzeyaslounykh frazealahizmau z netyповay strukturay' (Syntactic functioning of verbal phraseological units with atypical structure). *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, vol. 66, no. 4, pp. 443–449. (In Belarus.)
 8. Marsheuskaya, VV 2019, *Semantychnaya i hramatychnaya kharaktarystyka frazealahizmau sa strukturay skaza* (Semantic and grammatical characteristics of phraseological units with sentence structure), YurSaPrint publ, Hrodna. (In Belarus.)
 9. Maslova, VA 2011, *Natsional'nyy kharakter skvoz' prizmu yazyka* (National character through the prism of language), VGU publ, Vitebsk. (In Russ.)
 10. Obzhorin, AM 2012, *Strukturnyye i semanticheskie svoystva protsessual'nykh frazeologizmov so znacheniyem psikhicheskogo sostoyaniya cheloveka v russkom i angliyskom yazykakh* (Structural and semantic properties of procedural phraseological units with the meaning of a person's mental state in Russian and English), PhD thesis, CHGPU, Chelyabinsk. (In Russ.)
 11. Oxenchuk, AE 1998, *Obraz cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira (na materiale somaticheskoy frazeologii)* (The image of a man in the Russian language picture of the world (based on the material of somatic phraseology)), PhD thesis, BGU, Minsk. (In Russ.)
 12. Krylov, AA (ed.) 2005, *Psikhologiya* (Psychology), Prospekt publ., Moscow. (In Russ.)
 13. Reverchuk, IV 2016, *Psikhofiziologiya i patopsikhologiya emotsiy i chuvstv* (Psychophysiology and pathopsychology of emotions and feelings), IGMA publ, Izhevsk. (In Russ.)
 14. Romanov, DA 2004, *Yazykovaya reprezentatsiya emotsiy: urovni, funktsionirovanie i sistemy issledovaniy* (Linguistic representation of emotions: levels, functioning and systems of research), doctoral thesis, Belg. gos. un-t., Belgorod. (In Russ.)
 15. Atrakhovich, KK & Krapiva, K (ed.) 1979, *Tumachal'ny slounik belaruskay movy* (Explanatory dictionary of the Russian language), vol. 1 – 5, Minsk. (in Belarus.)
 16. Chalkova, EG 1999, *Osnovy inoyazychnoy lichnostno-orientirovannoy frazeosemantiki* (Fundamentals of foreign-language personality-oriented phraseosemantics), doctoral thesis, MGOU, Moscow. (In Russ.)
 17. Chepasova, AM 2006, *Semantiko-grammaticheskie klassy russkikh frazeologizmov* (Semantic and grammatical classes of Russian phraseological units), CHGPU publ, Chelyabinsk. (In Russ.)
 18. Chepurenskiy, AA 2003, *Printsipy kvalifikatsii frazeologizmov: Na materiale russkogo yazyka* (Principles of qualification of phraseological units: On the material of the Russian language), PhD thesis, Orlov. gos. un-t., Orel. (In Russ.)
 19. Yakovlev, AYu 2012, *Semanticheskoye pole frazeologicheskikh i leksicheskikh yedinit, kharakterizuyushchikh nevroticheskoye povedeniye lichnosti* (Semantic field of phraseological and lexical units characterizing neurotic personality behavior), PhD thesis, VU MO RF, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 01.06.2023
 Одобрена после рецензирования: 17.07.2023
 Принята к публикации: 25.07.2023

The article was submitted: 01.06.2023
 Approved after reviewing: 17.07.2023
 Accepted for publication: 25.07.2023